

РУНЫ НА АСФАЛЬТЕ

МАША КРАМБ

НАИЗНАНКУ.
ЛОНДОН

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на переплете *Ф. Барбышева*

Крамб, Маша.
К77 Наизнанку. Лондон / Маша Крамб. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Руны на ас-
фальте).

ISBN 978-5-04-093473-7

Студентка третьего курса Соня и ее младший брат Тим приехали на учебу из Москвы в Лондон. Соня увлечена историей Англии, ей всюду мерещатся тайны и загадки, связанные с историческими событиями. Однажды ее внимание привлекли перо ворона и незнакомец с татуировкой в виде пера на шее. Соня верила в таинственную связь явлений и потому очертя голову бросилась искать новые знаки и символы. Обнаруживая их в самых неожиданных исторических местах древней британской столицы. Ни русская студентка, ни увязавшийся за нею братец Тим и не подозревали, в какую опасную игру они влипли...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крамб М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2018
ISBN 978-5-04-093473-7

Глава первая

Июль, 2016 год

Перо. Черное. С холодным металлическим отливом. Вороново перо.

Оно казалось чужеродным, неуместным здесь. Соня сидела на газоне в парке на Сохо-сквер и пила кофе. Она любила приходить сюда по утрам, пока Тим, неисправимый прогульщик, еще спал. Кофемашины у них не было, а начинать день с чая — это вообще не дело. Да и помимо кофе, в утреннем Сохо было нечто трепетное, интимное. Такой шумный по вечерам, такой яркий и полный жизни, утром район совершенно преображался. Как женщина. На людях она невозможная красотка: безупречный макияж, яркие аксессуары дополняют одежду, ножки в туфлях на высоченных шпильках кажутся ещё длиннее. Ею восхищаются, ей делают комплименты, и от этого она становится только прекрасней и притягательней для всех. Но она бывает и совершенно иной. Для кого-то одного, особенного. Может быть, не такой яркой, но теплой, нежной и родной.

Так же и утренний Сохо для Сони. Там, где ночью воздух был пропитан шумом, радостью, джином и страстью, сейчас остались лишь сонная тишина и пустота. Но без грусти, совсем на-

оборот. Казалось, что в эти минуты город живет и дышит только для неё одной, и Соня вся свети-лась и улыбалась редким прохожим и рабочим, пока шла на Нью-Оксфорд-стрит за кофе. Потом сразу в парк, где можно уже открыть «Фейсбук» и прочитать все московские новости, все-таки раз-ница во времени имеет свои преимущества.

Сегодня Интернет сходил с ума. Каждый второй цитировал неизвестного представителя ученого совета немецкого Института полярных и морских исследований имени Альфреда Веге-нера. После пятой или шестой ссылки Соня вы-учила громоздкое название заведения. Уважае-мый дядечка в подробностях расписывал ужасы новой катастрофы: озоновая дыра над Антаркти-дой теперь не одинока. Её сестра-близнец растёт над Северным полюсом, и чуть ли не к концу ав-густа нас всех ждут страшные последствия. Дя-дечка не был голословен и аргументы приводил солидные такие. Народ паниковал: одно дело, дальняя Антарктида и потенциальные пингви-ны-мутанты, и совсем другое — мы здесь. Центр космических полётов Годдарда немца поддер-живал. От этого, понятное дело, паника только нарастала.

И тут вдруг это перо. Оно появилось слов-но из ниоткуда и упало точно Соне на колени. Рядом лениво вышагивали вездесущие лондон-ские голуби, ближе к дорожке стайка воробьев дралась за остатки сэндвича, но откуда ворон? Даже на ощупь перо было странным: холодным и слишком тяжелым.

Второй нарушитель спокойствия появился вслед за пером. Он был ещё более неуместен. Шёл слишком быстро, будто находился не в

дремлющем лондонском боро, а в центре Москвы. Хотя в целом, если бы не противоестественная стремительность, он вполне мог сойти за местного, Лондон любит неформалов. Темные волосы до плеч, а виски коротко стриженные. Станный такой ирокез. Глаза черные, как то самое перо. Или это только кажется? Проколоты оба уха, левое в двух местах: гвоздик и кольцо. Соня внутренне фыркнула. «Тоже мне, — подумала она, — пират нашелся». Чёрная футболка, черные джинсы, казаки. Господи, кто в эпоху кедров носит казаки? Весь этот чёрный вихрь целенаправленно подошел к Соне и резко остановился прямо над ней.

— Чёрт, опоздал. Извините, — произнес он, наклонился и выхватил у Сони перо.

Совершенно не к месту подумалось: «Какие теплые и мягкие руки, у него не может быть таких рук». На шее незнакомца за правым ухом Соня разглядела татуировку, чёрное перо. Грех тут было не вспомнить Алису: всё страньше и страньше.

— Ещё раз извините, — так же отрывисто и сухо повторил незнакомец.

Соня не успела даже ответить традиционной английской вежливостью, как мужчина развернулся и так же стремительно, как появился, двинулся к выходу.

— Но по стойте! — Соня обращалась исключительно к удивленным голубям. Даже спина незнакомца успела скрыться в переулках Сохо.

— Это вот что сейчас было? — Диалог с голубями как-то не складывался. Они утратили всякий интерес и к незваному гостю, и к ошарашенной девушке.

Соня никогда не страдала недостатком любопытства. Её не пугала перспектива расстаться с носом, ибо, к счастью, имя Варвара не показалось родителям привлекательным на момент Соениного рождения. Когда же она узнала знаменитое английское «от любопытства кошка сдохла», лишь пожала плечами и порадовалась, что она не пушистая и не хвостатая.

Так что же это сейчас произошло? Кто это был? Почему он сказал, что опоздал? И куда он так торопился? Зачем ему перо? И откуда оно тут вообще? Вопросы возникали со скоростью тридцать три штуки в минуту, а ответы брать было негде. Так, ладно, одна загадка зараз. Сначала было перо, на нем и сосредоточимся. Соня отдавала себе отчет в том, что она ни разу не орнитолог и знает о воронах только то, что ворон и ворона — это разные виды, хоть и сильно родственные. Ну, пожалуй, что они хищные ещё. И умные. Только ленивый автор многочисленных фэнтези, которые Соня читала взахлеб, не вставлял в сюжет ворона. Они приносили вести с того света, были вечными спутниками магов, колдунов и прочих ведьм. Ожидаемо в голове закрутилась упадническая «Черный ворон, что ж ты вьешься над моею головой». Запоздалый привет от семейных застолий из детства.

— Очень мне это сейчас поможет, — рассердилась на себя Соня.

Стоп! Он же там помирал в этой песне вроде. Или нет? Гугл — сила. Быстрый запрос текста песни. Так, добычу себе чаешь... я не твой... смертельную рану... обвенчальна была сваха... (мама дорогая, и ведь так когда-то разговаривали) сабля вострая моя... смерть моя приходит... Вот! Точно,

он умер, а ворон — вестник смерти. И ведь не только в этой песне. На первом курсе на страноведении Юлия Фёдоровна рассказывала легенду об Англии и воронах. По спине Сони пробежали мурашки.

По легенде, впервые ворон появился в лондонском Тауэре в тысяча пятьсот пятьдесят третьем году, когда целых девять дней правила Джейн Грей. Удалась у барышни карьера, куда деваться! Даром что вскоре после этого её благополучно казнили. Следующим проверил на себе губительную силу воронова проклятия герцог Эссекс, фаворит Елизаветы. История, буквально леденящая кровь: находясь в заточении в ожидании приговора, герцог увидел огромного черного ворона, клювом постучавшего в окно Эссекса, пристально посмотревшего в его глаза и трижды прокричавшего знаковое «Виват!». Спустя несколько дней герцога казнили. Ворон зловеще наблюдал за казнью. «Интересно, а кто определял степень зловещести воронова взгляда?» — отвлеклась Соня, но быстро взяла себя в руки и мысленно вернулась к пернатым.

После этого вороны навещали всех смертников. Дальше все туманно вплоть до XVII века, когда Карл II издал указ, согласно которому Тауэр должен постоянно содержать шесть особей черного ворона. Карл был убежден, что если последний ворон покинет Тауэр, то падет и замок, и Лондон, и британская монархия в целом. Жуткие средневековые страсти.

Впрочем, все последующие поколения всецело разделяли эту веру. Со временем они даже стали жульничать: тауэрским воронам начали подрезать крылья. Так что обречь Британию на

гибель, при всём желании, ни одному ворону не удастся. Однажды, правда, случился дерзкий побег. В восьмидесятые годы прошлого века ворон Грог сбежал и был обнаружен рядом с заведением общественного питания. Видимо, кормили тогда в Тауэре не очень.

Сохо, конечно, славен своими ресторанами, кафе и всяческими едальнями, а в некоторых, вроде «Бургер и Лобстер», можно больше часа ждать свободный столик, но вряд ли современные тауэрские вороны такие гурманы и любители морепродуктов. Да и набережная, где стоит крепость, не за углом от Сохо-сквер. К тому же новых сообщений о пернатых беглецах не было, и перо точно не могло проделать такой путь. Что-то здесь было не так.

Но Соня не перо, и она отлично могла доехать до Тауэра. Наверное, тому, кто никогда не увлекался квестами, решение девушки показалось бы крайне нелогичным, да и вообще ребяческим, но для Сони всё было очевидным: перо, ворон, легенда, Тауэр, надо ехать! Вы когда-нибудь играли в компьютерные квесты? А в модные в последнее время квесты в реальности, когда у вас есть час, чтобы решить все загадки и выйти из закрытой комнаты? Если да, то вам знакомо то щекочущее чувство, когда осознаешь, что вот эту штуку надо вставить вот в это отверстие, и всё заработает. Когда видишь невзрачную мозаику в углу и точно знаешь, что она ключ к загадке в книжке из-под кровати. Когда находишь в подвале серебряную брошку с кошачьим профилем и понимаешь, что она откроет дверь на чердак. А если не знакомо, ну что же, вам точно стоит разок сыграть.

Соня чувствовала, что перо и Тауэр — это два отлично подходящих друг к другу кусочка пазла. Маленькие чертенята внутри уже тянули её в сторону станции метро «Тоттенхем Корт Роуд». Ведь там, через пять станций и одну пересадку, ждал следующий кусочек пазла. Недопитый кофе остался на газоне. Кто знает, может, один из флегматичных голубей окажется страстным любителем капучино без сахара. То-то обрадуется пернатый гурман.

* * *

Как бы сильно Соня ни любила Лондон, туристических мест она всегда старалась избегать, в отличие от Тима, которого тянуло туда как магнитом. Зная город лучше любого местного, он получал прямо-таки колоссальное удовольствие, стоя напротив Вестминстерского аббатства и фотографируя Биг-Бен со скоростью шестьдесят кадров в минуту. Его любимая фотка «Я и Черчилль», со статуей премьер-министра на плече, собрала уйму лайков в Сети, и он радовался, как пятилетний. Тим говорил, что город, полный туристов, дает ему больше энергии. Все эти люди вокруг словно делятся с ним своими эмоциями. Он каждый раз смотрел на Лондон их глазами, и город открывался ему по-новому. Соня же совсем наоборот. Людское море вокруг, казалось, скрывает от неё её город. Ей было душно, хотелось сбежать на набережную, туда, в сторону Фуллхема, куда туристы уже не добирались, а местные появлялись только на пробежке.

Сегодня же всё было по-другому. Выйдя из подземки на Тауэр-хилл, она вместе со всеми

устремилась к главному входу в крепость. Если обычно девушка чувствовала себя маленьким листочком, который толпа несет вопреки желанию, то сейчас она была чуть ли не парусником, гордо реющим по волнам. Каждый голос рядом, каждое случайное прикосновение усиливало её внутреннее возбуждение и нетерпение. Даже длинная очередь в кассы никак не повлияла на Сонин боевой настрой: она была Джил Валентайн из классической Обители зла, Кейт Уокер из Сибири или на худой конец Ларой Крофт на пороге неисследованной гробницы. Но очередь и впрямь была длинной, и от переизбытка энергии хотелось подпрыгивать на месте. Надо было себя чем-то занять, отвлечься. Телефон. Интернет. Гугл. И так, что же искать в Тауэре?

Строительство началось в XI веке под руководством Гандальфа, епископа Рочестера. Серьёзно? Властелин колец какой-то. Белая башня практически сразу стала тюрьмой. Ага, а вот и первый побег. Ранульф Фламбард, обвиненный в связи с нечистой силой, дерзко сбежал при помощи веревки, переданной в бутылке вина. Заключенные. Казни. Снова заключенные. Снова казни. Многочисленные жены Генриха VIII. Ага, вот и Джейн Грей и первый ворон. Оказывается, страноведение в институте не прошло мимо, Соня помнила больше, чем Википедия. Дальше шли страсти. Первая мировая война и одиннадцать расстрелянных немецких шпионов. Вторая мировая, бомбардировки и лишь один выживший ворон. Интересно, хоть что-то менее кроважидное тут происходило? Пятьсот лет в Тауэре размещался монетный двор. Лондонский зоопарк зародился тоже тут. Королевские регалии. На этом с пози-

тивом всё. Более тысячи погребенных. Ворота изменников. Бифитеры. Они, кстати, очень даже ничего, а их парадные камзолы сумасшедше прекрасны.

Ладно, это всё лирика. Важны вороны. Первый появился перед казнью Джейн Грей. Она была одной из семерых, кого казнили непосредственно внутри самого Тауэра, а не на холме. В заключении её держали в Белой башне, значит, туда и надо идти. Вряд ли удастся найти то самое помещение, где Джейн провела последние часы, но если в крепости и есть подсказка, то только в самой башне.

Вот и очередь подошла к концу. Соня посмотрела на билет и застыла, едва отойдя от кассы. «Ваш билет в прошлое», такая надпись змеёй тянулась из одного угла в другой. Да, это был просто удачный рекламный ход для туристов. Судя по всему, так были оформлены все билеты в исторические королевские замки. Но Соня, как говорил Тим, когда они не первые сутки пытались найти решение особенно заковыристой загадки в очередном квесте, уже «почувствовала логику игры». Ничто не казалось ей случайным, и надпись на билете лишь подтвердила, что решение идти в самую глубь лондонской истории, в Белую башню, было правильным.

— Извините, вы проходите? — Сзади стояла пара улыбчивых старичков, судя по акценту, немцев или австрияков.

— О да, конечно! Простите, что помешала, — затараторила Соня.

— Не стоит беспокоиться. А вы тут тоже впервые?

Дедушка оказался весьма словоохотливым.

Они уже перешли ров и оказались внутри крепости.

— Эм-м, не совсем. Ну, почти. Я была в Тауэре лет десять назад, ещё когда в школе училась. Но мало что помню.

— Это чудесно! Может, вы нам подскажите?

Соне совсем не хотелось болтать, даже с такими милыми старичками, да и Белая башня была уже совсем близко. Ей страшно не терпелось поскорее попасть внутрь, но туристы смотрели на неё с такой надеждой, что невозможно было отправить их разбираться в «Информацию» или самостоятельно искать дорогу.

— Ну, я не специалист, но попробую.

— Понимаете, — пояснил старичок, — моя жена страстно увлекается старинными церквями. Куда бы мы ни приезжали, обязательно заходим в каждый собор, церковь, церквушку, часовню, что нам попадаются. И зачем их столько в Европе понастроили?

— Франц! — Бабулька, оказавшись весьма резвой, пнула супруга под ребра с такой ловкостью, будто всю жизнь занималась восточными единоборствами. Хотя, кто знает, может это только на вид она столетний одуванчик.

— Так вот, — продолжил нимало не смущенный немец, который, видимо, привык к суровому обращению и тычка не заметил, — Анна прочитала в Интернете, что где-то тут есть часовня или капелла Св. Иоанна. Она очень старая... Дорогая, я о часовне, а не о тебе! Да, отвлекся, часовня эта чуть ли не единственная из сохранившихся нормандских построек XI века в таком идеальном состоянии... Видите ли, это редчайший памятник. При её строительстве использовалась...

Соня успела подумать, что зря поддалась очарованию этой пары. Она была совсем не готова слушать лекцию по истории нормандской архитектуры.

— Франц, не углубляйся в детали, — выручила ее старушка.

— Да, конечно, к сути. Проблема в том, что мы не можем найти, где она находится, — наконец пояснил старичок и протянул Соне красочную карту Тауэра, с фотовыносками, иконками с подсказками и фактами из серии «Таинственный Тауэр и его обитатели».

Уже не первый раз за это утро у девушки внутри всё замерло. Ну, конечно! Часовня! Её строили вместе с замком, и в ней за последние десять веков наверняка было выслушано столько грехов и тайн, сколько не найдешь ни в одной хронике и ни в одном архиве. Вот что искала Соня в Белой башне! Странно, но на карте её действительно не было.

— Вот, смотрите, мы здесь, — говорила девушка и водила пальцем по карте, как заправский экскурсовод, — если пройдете через эти ворота, вы попадете во внутренний двор. Там замок, Белая башня. Вот она. Надо будет подняться на второй, нет, на третий, нет, все-таки на второй... Нет, точно не помню. В общем, надо подняться на один-два этажа, и там будет часовня. Когда я была здесь в прошлый раз, она была закрыта, но, надеюсь, нам с вами сегодня повезет.

— Нам точно повезет, милая, спасибо большое, — Анна слегка потрепала девушку по руке, — ты беги, дальше мы справимся сами.